

Елена
Амеличева

а
С НОВЫМ ГОДОМ,
или УШКИ
черной мушки

16+

Елена Амеличева
С НОВЫМ ГАДОМ, или
Ушки черной мушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67600671

SelfPub; 2022

Аннотация

Я загадала его под бой курантов. Да, глупо, что ж поделать. Но никак не ожидала того, что произошло потом!

Я искал ее по всем мирам – защитницу, которая может спасти мою погибающую родину, не дать ей сгинуть в Разломе. И наконец-то нашел! Отныне она моя, никуда не отпущу!

В книге будут: юмор; любовь; приключения; интриги врагов; неперенное спасение мира; ХЭ и даже ящеры!

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Марьяна	6
Глава 1. Бум!	7
Глава 2. Начать новую жизнь	12
Глава 3. Во сне	21
Глава 4. Кошмар	33
Часть вторая. Иньяр	38
Глава 1. Сокровище	38
Глава 2. Ничего	42
Глава 3. Разлом	46
Часть третья. Марьяна	50
Глава 1. Кто мой муж?	50
Глава 2. Иди ты в сад	56
Глава 3. Гадство	62
Глава 4. Лечение	69
Глава 5. Супружеский долг	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Елена Амеличева

С Новым гадом, или Ушки черной мушки

Пролог

Этот день с самого начала был особенным.

Я смотрел на Разлом из окна своего замка. Укрытая кло-чьями серого тумана, гигантская трещина смотрелась вполне безобидно. Но мне никогда не забыть, как это выглядит вблизи – мертвая земля, лишенная красок, которая моментально жадно, с ненавистью, душит любую жизнь, что посме-ла приблизиться.

Брошенный на нее зеленый лист сворачивается в трубочку, чернеет и рассыпается в прах. Там даже мне, Защитнику, тяжело дышать, паника стискивает горло, сердце бьется медленнее в несколько раз, краски меркнут, а душу охватывает предчувствие чего-то плохого.

Ни одно живое существо по своей воле и близко к Разлому не подойдет. Даже ящеры не отваживаются пролетать над широко распахнутой пастью зла, которое рвется в мой мир. Потому что внутри клокочет Тьма.

Тысячелетиями она дремала глубоко внутри, но прокля-

тие Цинтии разбудило ее. Ведьма произнесла роковые слова, задыхаясь от ненависти, и сама же пала их первой жертвой. Трещина с грохотом и стоном разверзлась под ее ногами, она не успела даже крикнуть, прежде чем провалилась туда. А я остался стоять в ужасе, понимая, чего будет стоить миру моя беспечность.

Отныне вся жизнь была подчинена одному – найти ту, которая способна разрушить проклятие и спасти этот прекрасный мир.

Сегодняшний день оказался особенным. Очередной мир, похожий на мой, таких сотни. Почти нулевой уровень магии. Настроение испортилось. Откуда здесь взяться сильной Защитнице? Опять мимо. Еще одна неудача.

А потом...

Взрыв, искры, крик! Что-то упало на меня, придавило, зашипело проклятия. Поднялось, снова шлепнулось, выругалось и осталось лежать на спине, дав возможность разглядеть себя.

Дыхание замерло. Она, это она – Защитница, которая может спасти мой мир, не дать ему сгинуть в Разломе! Я, наконец-то, нашел ее! И никуда не отпущу!

Часть первая. Марьяна

Глава 1. Бум!

Порядочная девушка обязана выйти замуж до тридцати, говорит моя бабушка. И непорядочная тоже. Иначе трындец, семья вешает на нее ярлык «старая дева» и по совместительству «разочарование родителей», смотрит косо и горестно вздыхает, рассказывая, что у соседей родился внук – уже третий, представляете?

Я поняла, что родственники близки к этому, когда меня усиленно начали знакомить с пьющими сынками маминых коллег по работе, трижды разведенными внуками бабушкиных подруг и бывшими заключенными с куполами на груди.

Мне оставалось лишь всплакнуть по поводу перехода в разряд «чудо, если удастся ее кому-нибудь сбагрить» и думать, кого покупать вместо кота – ведь даже нормальной старой девой стать не смогу из-за аллергии на шерсть. Хотя это к лучшему, живому существу в моей квартире делать нечего, тут даже кактусы не выживают.

На новогоднем корпоративе подруги, намешавшие экзотических коктейлей с причудливыми названиями с суровой и простой, как валенок, русской водкой, пустились в воспоминания о том, кто как вышел замуж. Мне похвастаться было нечем, поэтому оставалось лишь тихо сидеть в сторонке и ковыряться вилкой в оливье.

– Да я клянусь тебе! – страшная, как моя жизнь, Лида уда-

рила себя кулаком по той части тела, из-за которой мужчины прощали ей все прочие изъяны весьма спорной внешности – роскошной пышной груди, – под бой курантов загадала себе мужа, одно качество под каждый удар. И в точности такой, как заказывала, и нарисовался! Сразу, в январе!

Зря я это подслушала, конечно. Но было поздно. Любви хотелось позарез, как последнюю брендовую сумочку на дикой распродаже при пустом кошельке, или тортик во второй день жесткой диеты. Никто не запрещает и мне попробовать этот глупый ритуал. Все равно никто не узнает.

И вот он – канун нового года, я одна дома – чего стоило убедить родителей, что встречаю за городом с друзьями, кто бы знал, с экрана телевизора уже исчезла рож..., ладно, лицо Президента, и появился строгий циферблат со стрелками. А ведь надо было заранее, наверное, придумать, что буду говорить. Как же я, любительница составлять списки, так лажанулась?

Поздно ругать себя последними словами. Лучше вспомнить что я, как все русские, страшна своей импровизацией. Так, пора мужчину загадывать, которого хочу. Нужна конкретика, а где ее взять? И ведь все сделала – елку нарядила, гирлянды повесила, тазик оливье настрогала. Хотя вот зачем мне одной столько салата, я ж его целый год есть буду. Неплохая, кстати, идея! Интересно, оливье можно заморозить? Надо у гугла спросить.

– Бум! – грозно пронеслось по комнате, заставив меня

вздрогнуть и вспомнить, что мозг занят ерундой.

– Слышу, слышу, – пробурчала я.

Встала, расправила складки на платье, все же момент торжественный, наверное.

Итак, пусть будет добрый.

Мама всегда говорила, что со мной только святой выживет, да и тот в итоге сбежит, придерживая съехавший набекрень мигающий нимб. Правда, она же утверждала, что я выйду замуж за первого встречного дурака. Но то ли путь миграции идиотов не пересекался с городом, в котором живу, то ли всех уже разобрали, а мне, как всегда, ни одного не досталось.

– Бум! – укоризненно напомнили куранты.

Вот, кстати, пусть умным будет, иначе и поговорить не о чем. С мужчинами, правда, не разговаривать нужно, а... Ну, и так понятно. Хотя потом-то все равно о чем-то пообщаться можно.

– Бум!

Красивый. Нет, уведут. Симпатичный. Не зря же говорят, что мужчина должен быть чуть красивее обезьяны. Остряки, правда, уточняют – чуть красивее той обезьяны, на которой женат.

Вспомнился анекдот: «Венчается раб божий Николай и страх божий Ольга». Я хихикнула, но часы были неумолимы.

– Бум!

Хорошо, продолжим, раз уж ты настаиваешь.

Следующее качество – пусть будет богатый. Это вообще качество? Даже не то, чтобы богатый, а состоятельный. Ленивый, который думает, что я буду его содержать в обмен на сексуальные услуги, пусть идет на... то место, которым старательно отрабатывает свое проживание.

Уважающий себя мужчина на шее женщины не сидит. Олигархи всяческие и топ-менеджеры мне тоже не нужны, они привыкли к моделькам, актрисулкам, или, в качестве экзотики, наивным девочкам из глухой провинции. Я для них старовата и внешностью не вышла.

Умеющий зарабатывать мужчина – самое оно!

– Бум!

Отсюда вытекает следующий пункт – щедрый. Хуже нет, когда муж прибирает все денежки в семье к рукам, и же- не приходится выпрашивать каждый рубль, проявляя чудеса аргументации.

– Бум! – согласились куранты.

Кстати, да! Вовремя вспомнила. Холостой! И никак иначе! В любовницах ходить не буду, мерзко и противно.

– Бум! – удивляясь моей наглости, продолжили часы.

Чтобы верный был. Иначе все, что загадала, в помойку пойдет, как содержимое холодильника спустя неделю после Нового года. Вместе с яйцами супруга – ведь я их точно откромсаю, если на измене поймаю.

– Бум! – опасно ударили куранты.

Если можно, пусть... отличным любовником будет. Не на

уровне Казановы, конечно, но хотя бы чтобы клитор на копчике не искал. И не устраивал «новогодний салют», едва, как говорится, нефритовый жезл нырнет в пещерку удовольствий.

– Бум!

Я томно вздохнула. Нежный. Чтобы обнимал, целовал, говорил, что любит. Мы ведь, женщины, не можем без этого. Кому-то, может, неинтересно. Но мне надо. Очень.

– Бум! – поторопили часы.

Романтичный.

А то притащит на 8 марта сковородку и будет потом удивляться, за что ею же по лобешнику схлопотал.

– Бум! – устало напомнили куранты.

Хозяйственный. Чтобы и починить мог всякую домашнюю лабуду с шестеренками, и мне объяснить, как и что работает в новомодных навороченных гаджетах.

– Бум! – торжествуя и, кажется, с облегчением, пробили куранты в последний раз.

Чтобы любил меня. Это главное. Самое важное. И черт с ней с внешностью, умениями и остальным. Без любви ничего не сладится, даже обои не поклеятся – так говорит моя бабушка.

Глава 2. Начать новую жизнь

Что, и все? Я растерянно посмотрела по сторонам. Ладно, а ты чего хотела? Чтобы он из портала вылез, пыль времен небрежно с широких плеч отряхнул, ухмыльнулся, крепко обнял и поцеловал? Или тут же из воздуха материализовался?

Вот зачем умные слова в памяти оседают, скажите на милость? А потом мой язык их вворачивает, когда не надо, и нормальным людям приходится уточнять, что такое «преваллировать». А все из-за того, что девочка Марьяна все детство просидела дома с книжкой, отрастив попутно солидные полупопия.

Кстати, о них. Задница сама себя не наест. Я села на диван, выпила шампанского, без аппетита съела тарелку оливье. И что теперь делать? Всю ночь в телевизор пялиться или в инете висеть? К родным идти? А как объяснить, что я не с друзьями за городом? На такси приехала? Ага, в новогоднюю ночь проще пешком дойти.

Взгляд упал на тетрадку, лежащую на краю журнального столика. Взяла, полистала. Вот он, драгоценный список «Новая Жизнь». Половина пунктов, правда, перекочевала в него из позапрошлого года, но это же детали, правда? Они уж лет десять не меняются.

«Похудеть», например – стабильный неизменный лидер

моего личного хит-парада. «Начать делать накопления». Надо его переименовать – «Не тратить все отложенное за один день», когда взгрустнется. «Ходить на фитнес». Приписка – чаще одного раза в месяц.

Глаза зацепились за строчку, выведенную красивым почерком – «Не сидеть дома». Шесть восклицательных знаков, подчеркнута трижды. Рядом «Носить дорогое белье для себя» и сердечко. Я кивнула. Вот с этого и начнем!

Красный бумажный пакетик с кружевным бантиком и фривольным названием магазина – KISSKA, приятно зашуршал в руках, словно торопил побыстрее примерить содержимое. Задержав дыхание, я извлекла из него черный с серебристой вышивкой бюстгальтер и кружевные стринги – невесомый выдох искушения лег на ладонь, заставив выдохнуть и меня, все-таки половина премии ушла на это безобразие.

Себя надо любить, все правильно. Но как же жаль, ушки черной мушки – любимое выражение папы, что на эту любовь скидки не предусмотрены, а то уж больно дорого она обходится.

Я надела лифчик, покрутилась перед зеркалом. Красота! Натянула трусики, сняв защитный слой с ластовицы. Похоже, Марьяна недооценила свою задницу. Надо было на размер больше брать. Ничего, зато в одном месте так жмет, что даже вон в отражении видно, как озорные огоньки в глазах засверкали, словно там гирлянды зажгли.

А теперь идем гулять!

Я быстро оделась и в приподнятом настроении выскочила из подъезда. Со всех сторон громко ухали салюты, будто враг уже был на подступах к городу. Бабушка, наверное, как всегда, засунула в уши беруши, чтобы этого не слышать – говорит, войну слишком напоминает. Папа каждый раз уточняет, какую именно – с Наполеоном или Куликовскую битву, получает по башке от жены и идет хихикать в спальню.

Сколько бабушке лет, никто точно не знает. Документы она хранит под подушкой. Там можно и коды ядерных ракет прятать, гарантия – ни один шпион их не достанет. Последние лет 15 мы стабильно каждый год весной празднуем ее 90-летие. Судя по рассказам, она прекрасно помнит те времена, когда «балы, красавицы, лакеи, юнкера».

Наверное, ее воспоминания с удовольствием экранизировали бы в Голливуде – все мое детство прошло под шикарные истории о том весьма далеком времени, когда бабуля колодила сердца мужчин, как ребенок елочные игрушки, а потом меняла мужей, как только они начинали, по ее словам, «пахивать другой бабой и скукой».

На улице же было, как раз, весело. Мимо носились дети, выглядывая, кому еще под ноги бросить россыпь петард, пьяные соотечественники пили шампанское из горла, одновременно пытаясь петь о зайцах, которые косят трын-траву. Праздник-проказник вот всей красе.

Я отошла подальше, чтобы не заполнить фейерверком в

глаз, загляделась на красавицу-елку рядом с катком, совсем уж было впав в новогоднее настроение, но тут за спиной что-то гроыхнуло.

Вот сейчас этому идиоту, который в шаге от человека взорвал какую-то хрень, конец придет! Я резко обернулась, в глаза ударил яркий свет, а в нос едкий запах. В довершение всех бед ноги разъехались – под тонким слоем снега лежал лед.

Взмахнув руками, я рухнула – но, как оказалось, на что-то мягкое. Попыталась встать, снова упала, смачно выругалась и осталась лежать на спине, выжидая, когда цветные круги перед глазами перестанут строить из себя олимпийские кольца.

Тишина. Только запах жженого пластика рядом витает. А не от моей ли искусственной шубки он идет?! Всполошившись, я хотела предпринять еще одну попытку встать, но врезалась лбом в лицо, которое вдруг появилось надо мной. Из глаз сыпанул фейерверк не хуже новогоднего.

Первым, что увидела, вновь открыв их и стараясь вообще не двигаться, от греха подальше, были темные глаза с невообразимо красивыми, изогнутыми ресницами – такие только у младенцев в рекламе бывают.

На этих идеальных ресницах подрагивали снежинки. Ниже располагался прямой большой нос и мужские губы – жестко очерченные, в обрамлении легкой щетины на щеках и подбородке. Так, а вот теперь я не прочь быть к греху по-

ближе!

– Вы в порядке? – низкий голос околдовал за секунду.

– Нет, – выдохнула я.

– Ранены? – заволновался незнакомец.

– В самое сердце. – У Марьяны всегда что на уме, то и язык озвучивает.

– В сердце? – он нахмурился, распахнул мою шубку, пальцы шустро расстегнули пуговицы платья.

Я опомнилась, когда уже вся улица могла любоваться моим новым бюстгальтером.

– Все в порядке, – мужчина с серьезным видом пощупал грудь. – Раны нет.

– Что вы себе позволяете?! – я дрожащими руками прикрыла серебристую вышивку. Маммолог хренов!

– Приношу вам свои извинения. Могу как-то загладить вину?

– Можете! Сначала слезьте с меня!

Он поднялся и протянул мне руку. Так, главное, не пукнуть случайно. Это я могу. Грация и Марьяна несовместимы. Пока нормальные девушки с улыбкой выпархивают из автомобиля, я успеваю извозюкать в грязи и сапоги, и юбку, порвать колготки, а выбравшись на тротуар, сломать каблук и выругаться так, что даже уличные фонари лопнут от стыда.

Это, кстати, еще удачный вариант. В худшем случае могу закрыть дверь машины так, что ее заклинит навсегда, заодно прищемив край моей одежды. Так что делаем вид, что мы

леди. Я манерно протянула незнакомцу руку, он ее крепко сжал и потянул меня на себя.

На этом красивая часть, собственно, закончилась. Мои ноги снова заскользили. Одна из них ударила по его сапогам – красивые, кстати, мужчина рухнул, как подкошенный рядом со мной.

– Да святая же Изольда! – выкрикнул он. – Прошу простить. Просто у вас тут так скользко!

– А у вас не бывает скользких дорог зимой? – удивилась я. – Откуда вы, с Мальдив?

– Нет. – Мужчина отодвинулся, с опаской глянув в мою сторону, и одним движением поднялся на ноги.

Ловко же у него получилось! У меня так не вышло. Пришлось сначала встать на четвереньки, показав ему мой зад, потом осторожно перейти в вертикальное положение. Сильные руки тут же обхватили мою талию.

– Чтобы вы снова не упали, – пояснил нахал, усмехаясь.

И откуда такой загадочный чебурек на мою голову свалился? «Бум!» – явственно раздалось рядом. Да не может быть! Я ахнула, повернув голову на звук. Но это был лишь звонок смартфона у парня с палочками бенгальского огня в руках.

– Позвольте представиться, – продолжил удивлять незнакомец, – Иньяр Лунаэль.

– О как! Вы не эльф, случайно?

– Если только по маминой линии, – он скрипнул зубами и торопливо добавил, – и то, совсем чуточку! А что, заметно?

– Не знаю, никогда их близко не видела! – я рассмеялась.

Его чувство юмора мне определенно нравится. Да и сам он, чего уж, весьма привлекателен. Высокий, худощавый брюнет с мужественным лицом. На котором расплывается синяк по скуле.

– Это я вас приложила? – вспомнила, как въехала во что-то лбом.

– Ничего страшного.

– Больно? – пальцы осторожно коснулись припухшей кожи.

– Бывало и хуже, – он улыбнулся, вновь заставив мое сердце задрожать.

– Шикарная ссадина, надо обработать, – нагло соврала я. Марьяна умеет быть изворотливой, когда ну очень надо. – Идемте, моя квартира в этом доме.

– Если надо, то идемте, – Иньяр кивнул с серьезным видом.

Когда мы зашли в лифт, моя решимость начала колебаться. А когда лифт остановился на девятом этаже, сомнения уже и вовсе меня заколебали.

– Не бойтесь, Марьяна, я не злодей, – шепнул мужчина мне на ухо, когда мы встали у входной двери. Словно мысли прочитал!

– Все злодеи именно так и говорят, – не осталась в долгу моя бдительность.

– И со многими вы знакомы?

– Эм-м, – я посмотрела на него, – вы первый!

Под общий смех мы вошли в квартиру. В глаза тут же бросились те трусы на кровати, которые Марьяна сняла, чтобы надеть дорожные кружевные стринги.

Пришлось встать грудью на амбразуру, то есть закрыть срам собой, снять шубу и кинуть ее на постель, прикрыв труселя. Иньяр снял сапоги и пальто – хотя оно скорее было похоже на удлиненный пиджак, и сунул ноги в тапочки, которые я ему протянула.

Благодаря родственникам, которые раньше часто дарили их мне в надежде, что следом появится и тот, кто будет их носить, мужских тапок в моем доме столько, что хватит на роту солдат. Видимо, родные хотели, чтобы Марьяна завела гарем.

– Садитесь, – я указала гостю на кресло и, пока он располагался, ловко подхватила шубу вместе с трусами и утащила из комнаты.

Вернулась с аптечкой. Открыла. Н-да, медсестра из меня не выйдет. Скукожившийся пластырь, который, судя по виду, помнил еще прошлый век, зеленка, но-шпа, смекта, средство от запора и от поноса. И упаковка Алка-зельцера. Такое ощущение, что здесь не молодая женщина живет, а какой-то алкоголик, у которого иногда сбоит кишечник.

Я покосилась на Иньяра – он с улыбкой осматривал мою комнату, захлопнула аптечку и пошла другим путем. Есть водка – спасибо празднику, и салфетки. Вполне достаточно.

– Будет больно, – предупредила я, встав между его широко расставленных коленей.

– Потерплю, – «пациент» снова ухмыльнулся.

Намоченной в водке салфеткой обрабатывать, собственно, было и нечего – на скуле имелась легкая ссадина, такие проходят сами по себе за день-два и воспалиться могут, только если на них каких-нибудь бактерий ведро специально насыпать. Но я все же усердно ее «полечила», сохраняя серьезное выражение лица.

А потом мой взгляд встретился с темными, почти черными глазами Иньяра, которые внимательно следили за мной. Сердце ухнуло куда-то вниз. Клянусь, я слышала, как оно шмякнулось на пол. Он прекрасно понимал, зачем одинокая женщина пригласила его к себе. И явно был намерен удовлетворить ее, э-э, ожидания.

Сильные руки прижали меня к крепкому мужскому телу. Сбегать поздно. Иньяр молча смотрел в мое лицо. Поправил прядь волос, отодвинув ее от щеки. Большим пальцем обвел рот по контуру и нежно поцеловал.

Если до этого у меня еще имелись сомнения, то после соприкосновения губ все они улетучились, прихватив с собой совесть, доводы разума и остатки изрядно потрепанной порядочности.

Глава 3. Во сне

Ночью я проснулась. Рядом на кровати никого не было. Уже сбежал. Новый год – время, когда одинокие бабенки готовы отдаться любому, так говорит папа. Далее следует ожидаемый подзатыльник от мамы – ведь именно 31 декабря они и познакомились. Но отец не сбежал от нее, а женился. А вот мой подарочек от деда Мороза уже ускакал.

Ну, а чего было ожидать? Букета из 101 розы на подушке и обручального кольца с бриллиантом-булыжником? Ага, а еще попутно должно выясниться, что он миллиардер, разочарованный в женщинах, которым от него нужны лишь деньги, но встретив меня – юную, прекрасную и бескорыстную, он полюбил впервые в жизни. Да так, что решил жениться и все имущество на меня переписать.

Или не такую уж и юную, впрочем. Неважно. Дальше страстный поцелуй, и роскошная яхта уносит нас на его личный остров. На заднем плане закат и пролетает стая фламинго. Кстати, пролететь могу я – надо бы посмотреть, не взял ли кавалер плату за услуги интимного характера натурой – ноутбуком, телевизором и прочими гаджетами.

Коробочку с драгоценностями тоже надо проверить, хотя там из ценного только золотые серьги с топазом. Остальное из серебра, любой мало-мальски уважающий себя вор побрезгует. Но есть кольцо, которое может ввести его в за-

блуждение – огромный алый камень, который даже в темноте изнутри сияет, может показаться рубином.

Это подарок бабушки – на 25-летие. Вручала она мне его с такой помпой, будто на стоимость можно было дворец в Дубае построить. А оказалось, что камень – обычная стекляшка, не стоящая вообще ничего. Ну и пусть, мне оно дорого как память. Хотя до сих пор стыдно, что я отнесла его оценщику.

– Вкусно, – раздалось в темноте.

Я подпрыгнула, в прыжке спев прикрыться одеялом, и нажала на кнопку ночника. Иньяр голышом сидел у стола и прямо из салатницы с аппетитом наворачивал оливье.

– У тебя отличный повар.

– К-какой повар? – я все же нашла силы фыркнуть. – Все сама, этими ручками.

– Правда? – мужчина так удивился, будто мне удалось за минуту схему ядерного реактора на коленке нарисовать. Может, оскорбиться? Нет, не буду, уж очень приятно наблюдать, как он поедает салат. Вот и пригодился мой тазик оливье!

– Чего на сухую-то? – я закуталась в плед и прошлепала к столу, по пути захватив из мини-бара коньяк и бокалы. Жидкий янтарь булькнул на дно.

– И то верно, – Иньяр притянул меня к себе и усадил на колени.

– С Новым годом! – мы чокнулись. Коньяк проскользнул

в желудок взрывной волной. Следом прошествовал салат.

– Не ерзай так, – хрипло прошептал мужчина, еще крепче сжав мою талию.

– А то что?

– Дерзкая! – выдохнул он и завладел моими губами.

От него несло коньяком и желанием. А ведь надо было курантом непьющего заказать, пронеслось в голове. Поздно. И исправлять поздно, и сбегать. Хотя зачем сбегать, когда так хорошо?

Когда мы остановились, уже светало. Тело наполняла сладкая нега – так приятно, что даже двигаться не хочется. Вот только глаза слипаются. А Иньяру хоть бы хны – всю ночь не давал мне передохнуть, а теперь ухмыляется лежит, сверкает глазищами.

– Сонная совсем, – прошептал он и поцеловал в кончик носа.

– Загонял, – я улыбнулась.

– Прошу простить.

– Проща-а-аю. – Сквозь зевоту отозвалась я.

– Спи, – он рассмеялся, – моя Защитница. Спи, Марьяна.

А ведь я не говорила ему, как меня зовут, напоследок промелькнуло в голове. Но бороться со сном было уже невозможно. Завтра разберемся.

Какое же яркое это солнце! Не открывая глаз, потянулась

всем телом, так, что даже поджилки задрожали, и открыла глаза. О как! Белый балдахин над кроватью. Рядом подушки с... кисточками на уголках и вензелями, надо же! Голубые стены с нарисованными птицами. Сундуки какие-то. Ушки черной мушки, где я?!

А, поняла! Это сон.

Смеясь, упала на подушки. У меня так часто бывает – не сны, а настоящее кино! Ну, тогда можно делать все, что в мою дурную головушку взбредет! Посмотрим, что мое неугомонное воображение подготовило на этот раз.

Рассмотрев длинную белую сорочку, которая была надета на мне, я села на край огромной кровати и спустила ноги на пол, где пушистые белые тапочки их уже поджидали. Ой, они на маленьком каблучке, удобно!

Так, что еще у нас имеется? Прикоснулась ладонью к стене – это, оказывается, вышивка по ткани, изумительная по красоте. Подошла к окну, прикрытому тонкой золотой сеточкой – это из-за нее свет в спальне был таким нежно-золотистым. Отодвинула его в сторону. Ого, да там целый мир! Луга, холмы, щетина леса на горизонте, сбоку блестит озеро.

– Нравится мой мир? – раздался сзади голос Иньяра. Руки обвили талию, и он крепко обнял.

– Так ты на Земле проездом был? – подыграла я своему сну, развернувшись лицом к мужчине. – И своровал девушку прямо из родного дома? Не стыдно?

– Простишь меня? – в черных глазах сквозило беспокой-

СТВО.

– Прощу. Но для этого тебе придется на мне жениться!

– Даже так? – пробормотал он.

– Что, уже испугался? – я расхохоталась.

– Нет, просто... – Иньяр достал из кармана коробочку и протянул мне, опустившись на одно колено. – Вот. – Мой кавалер явно нервничал. – Марьяна, ты станешь моей супругой?

– Даже не знаю! – как хорошо, что во сне можно делать все, что хочешь. Даже привередничать, если сбывается мечта всей жизни.

– Не пожалеешь, честью клянусь! – загорячился побледневший жених. – Я сделаю тебя счастливой!

– И засыплешь жену бриллиантами по самую ее красивую попу?

– Бриллиантами? – он озадаченно изогнул бровь, потом мотнул головой. – Если надо, засыплю! А попа у тебя, и правда, весьма красива! Как и ты сама!

– Это ты меня сейчас с задницей сравнил?

– Нет. Да. То есть... – мужчина прошептал под нос ругательства.

– Оставь в покое святую Изольду.

– Прощу простить.

– Ее проси.

– Марьяна! – взмолился он. – Так ты согласна или нет?

– Такое важное решение. Подумать ведь надо. – Продол-

жала куражиться я.

– Ты сама сказала, что простишь за то, что украл тебя из твоего мира, если женюсь, – окончательно запутался жених.

– Кстати, да. Так и быть, согласна!

Иньяр вскочил, подхватил меня на руки и закружил по комнате, счастливо хохоча.

– Имей совесть, будущий муж! – потребовала я. – Отпусти! И надень уже кольцо!

– На ритуале наденем! – он поставил меня на ноги.

– На каком ритуале?

– Соединения жизней. – Мужчина открыл дверь. – Живо, помогите госпоже!

– То есть, мы уже сейчас жениться будем?

– Ты против? – он замер.

– Нет. Да. То есть... – я зависла, пытаюсь справиться с наплывом мыслей. – А как же подготовка?

– Все уже готово.

– Когда ты успел?!

– Пока ты спала.

– Оптимист иномирный! А как же платье?

– Выбирай! – он указал на девушек, которые выстроились в шеренгу. В руках каждая сжимала такое красивое платье, что у меня глаза разбежались – один глаз вправо, другой влево.

Все мыслимые цвета! Самые разные фасоны и материалы. А какая отделка! Я усмехнулась, покосившись на жениха. Да

тут выбирать неделю можно, и не надоест!

– Нас уже ждут, – намекнул он, – Марьяна.

– В таком деле торопиться нельзя! – отрезала невеста, любовно поглаживая ткань такой глубокой синевы, что в нее хотелось нырнуть. – Я может, и не в последний раз замуж иду, но платье обязано быть идеальным!

– Что? – в черных глазах начал завихряться смерч. – Что ты сказала?

– Когда? – я торопливо отступила к белому платью.

– Только что. – Голос Иньяра был обманчиво тих. – Что значит, не в последний раз?!

– Значит, что в жизни бывает всякое. – Нет, белое в моем возрасте при явном отсутствии невинности уж слишком.

– И не мечтай! – прошипел жених. – Подойдя ближе, он схватил меня за локоть и прижал к себе. – Запомни, женщина! Ты выйдешь за меня замуж и станешь моей навсегда! Поняла! И никаких других свадеб!!!

– Согласна, – я кивнула, – при условии, что ты тоже станешь моим навсегда! И на других женщин никогда даже не взглянешь, понял?

– Дерзкая! – процедил он, но смерч в глазах сменился на огонь страсти.

– Не слышу ответа.

– Понял. – Иньяр кивнул, уже улыбаясь. – Клянусь.

– На церемонии клясться будешь, – я оттолкнула его, – или как там это у вас называется?

– Ритуал. – Мужчина не спешил меня отпустить.

– Пусть так. Все, не мешай невесте платью выбирать. И вообще, иди жди в коридоре.

– Мне нельзя посмотреть на собственную жену?

– Смотреть будешь в первую брачную ночь! – отрезала я.

– Не такую уж и первую, – он ухмыльнулся.

– Сейчас вот передумаю, будешь знать!

– Не надо. – Иньяр посерьезнел и вышел за дверь.

Итак, какое же платье выбрать? Красное с пышной юбкой чуть ниже колена? Голубое со шлейфом в несколько метров? Розовое, с юбкой как пион? Их еще штук сорок!

Сделаем так. Я выгнала из строя девиц с нарядами, которые точно не подходят. Затем отбраковала – забавное совпадение – неподходящие цвета и фасоны. Стало легче. Построила платья в порядке убывания их привлекательности и оставила только лучшую десятку. Остальное решила примерка.

Победителем стало серебристое – компромисс между цветным и белым – совершенство с тугим корсажем, украшенным красивыми «льдинками», открытыми плечами и струящейся до пола воздушной юбкой. Приподнятая грудь сразу же приковывала внимание, но девушки заверили, что все в порядке.

Мило чирикавая, они быстро накрасили мое лицо, уложили волосы, водрузив сверху диадему, вдели в уши тонкие серебристые серьги, которые издавали нежный перезвон, быстро застегнули холодящее шею кольцо и поставили передо мной

туфельки, расшитые цветными камешками.

Откуда-то появилось зеркало, в котором я смогла рассмотреть себя в полный рост, покрутиться и восхищенно ахнуть. Следом потрясенно выдохнул Иньяр, пробравшийся обратно в спальню. Бормоча комплименты, жених схватил меня за руку, вытащил из комнаты и потащил вниз по лестнице.

Я бежала за ним, едва успевая разглядывать роскошное убранство вокруг и сожалея о том, что уж больно сумбурная получилась экскурсия. Но ничего, впереди самое интересное – свадьба!

Мы вышли, наконец, из дома. Мельком оглянувшись, успела заметить, что это большой и красивый дворец из дымчатого с искоркой камня. По бокам башенки, вокруг цветы, красота! Но жених увлек меня к дорожке, выложенной серым булыжником, которая привела нас к саду. Под высокими деревьями с серебристой листвой было прохладно. Журчали ручейки.

– Да постой же! – взмолилась я, выдернув ладонь из руки Иньяра и остановившись. – Не могу больше. Если не хочешь стать вдовцом, дай передохнуть. – От тяжелого дыхания грудь вздымалась так, будто хотела выпрыгнуть из корсажа.

– Надо торопиться! – отрезал жених, бросив жадный взгляд на мои прелести, и подхватил на руки.

Остаток пути я проделала с комфортом. А он, поставив

меня на ноги перед большой аркой, увитой цветами, даже не запыхался. Дивный аромат окутал нас волной, когда прошли под ней. Внутри тоже все цело и благоухало. Деревья в два моих роста переливались белыми цветами.

Иньяр подошел к одному и сорвал два цветка. Один отправил на свое запястье, другое закрепил на моем. Я посмотрела на зеленые полоски, обвившие мою руку браслетом. Цветок переливался, словно его сияющей пудрой посыпали. Какие, однако, у меня насыщенные сны!

– Идем, – мужчина сжал мою ладонь и направился к приземистому белому дому, который напоминал пагоду.

Внутри он неожиданно оказался очень просторным и прохладным. Все было увито цветочными гирляндами. Из-за них я не сразу разглядела людей. Ой, сколько же их здесь! Ноги резко затормозили.

– Не бойся, – прошептал Иньяр, обернувшись.

– Не буду, – кивнула, напомнив себе, что это не по-настоящему.

Будущий муж подвел меня к еще одной арке, тоже украшенной растениями. Мы встали под ней. Подбежавшие дети с хохотом потянули за какие-то веревочки и на нас сверху что-то посыпалось. Крохотные сияющие частицы оседали на коже и одежде, заставляя их переливаться, словно снег под солнцем.

– Благословение, – пояснил Иньяр. – Мой мир принимает тебя, Защитница Марьяна.

– Защитница? Что это значит?

– Узнаешь позже, – прошептал мужчина.

Рядом с нами встали люди в белых распашонках до пят. Капюшоны скрывали их лица. Тихо покачиваясь, они затаили какую-то мелодию. По залу полились переливы тихого звона в такт. Я улыбнулась – оказалось, у каждого из гостей на кончиках пальцев были повязаны маленькие колокольчики. Все-таки правильно говорит мама, с моим воображением надо книги писать!

Песня закончилась. Иньяр достал кольцо. Надев его на мой указательный палец, он громко провозгласил:

– Перстнем этим я, Защитник Иньяр, беру тебя, Защитница Марьяна, в супруги! Приношу нерушимые обеты любви, верности и клянусь быть с тобой до смерти своей!

На глаза навернулись слезы. Так трогательно! Только интересно, а что нужно говорить мне?

– Принимаешь ли ты мои обеты, Защитница Марьяна?

– Принимаю. – Прошептала я.

– Громче, – подсказал сбоку один из капюшонов.

– Принимаю! – послушно гаркнула я – так, что гости вздрогнули. Зато теперь уж точно все расслышали. Главное, чтобы сверху сдохшие с перепугу птицы не начали сыпаться. А то ведь мое подсознание, оно такое!

– Благодарю, – оглушенный Иньяр мотнул головой, словно в ухо попала вода, притянул меня к себе и поцеловал.

Зал взорвался перезвоном колокольчиков.

– И что теперь? – спросила я, когда мы, выслушав поздравления нескольких сотен гостей, вышли на улицу.

Муж представлял их мне, но после двадцатого человека с непроизносимым именем и не менее трудно выговариваемым титулом, мой мозг перестал их различать. Все слились в одну цветную массу, которая улыбалась, говорила одни и те же пожелания и пожимала наши руки.

– Как что? – он ухмыльнулся, вновь заставив мое сердце шмякнуться прямо к богато разукрашенным туфелькам, – теперь супруг обязан утащить тебя в опочивальню!

– Какие хорошие у вас обычаи! – промурлыкала я.

– Самые лучшие, – Иньяр обжег меня страстным взглядом и подхватил на руки.

А потом мой сон превратился в кошмар.

Глава 4. Кошмар

Приснится же такое! Я улыбнулась, потягиваясь всем телом, и открыла глаза. Комната все та же – голубые стены, украшенные вышитыми сказочными птицами. На полу валяется платье, сорванное впопыхах нетерпеливым супругом. Сундуки никуда не делись. Так и не полюбопытствовала, что в них. Впрочем, это не важно. Значение имеет лишь то, что из-под пальцев, скрутивших кожу тыльной стороны ладони, расплзается боль.

Так это был вовсе не сон?!!

Я подскочила на кровати, громко рывкнув ругательство.

– Не знаю, что это значит, но звучит забавно.

Моя голова резко повернулась на звук. Новоиспеченный супруг сидел за небольшим квадратным столиком, на котором выселись стопки каких-то бумаг, и, посмеиваясь, глядел на жену.

– Ты!.. – я соскочила с кровати, сжимая кулаки. – Ты на самом деле похитил меня из моего мира?!

– Да, – он кивнул и улыбнулся.

– И повел под венец?!

– Верно.

– Да как же ты мог?! Такое сделать? Против моей воли?!

– С чего вдруг ты решила воспылать праведным гневом, женушка моя прекрасная? – Иньяр встал и двинулся ко мне.

Черные глаза горели страстью. – Еще вчера ты была всем довольна, простила мне все грехи и с радостью приняла все обеты.

– Вчера думала, что это сон! – простонала я и, покосившись вниз, поняла, что пламя в глазах Иньяра вызвано моей полной обнаженностью.

– Прекрасный сон! – мужчина рассмеялся, протянув ко мне руки. – Жаркий, нежный сон!

– И не мечтай теперь! – огрызнулась я, начав дрожащими руками срывать с кровати простыню. Как в кино – одним красивом жестом – не получилось. Изрыгая проклятия, я все же стащила ее с матраса, но не удержалась на ногах и угодила прямо в объятия мужа.

– Ты хорошо подумала? – осведомился он, прижавшись грудью к моей спине и поцеловав в шею. – Эта ночь не только твоему супругу понравилась. Насколько мне помнится, тебе было очень, очень хорошо. А уж что ты вытворяла! Я и о половине понятия не имел!

Я застонала. Но не от желания, а от стыда. Говорят, лучшая любовница – пьяная жена. Ничего подобного, лучшая – та жена, которая наивно полагает, что все это сон, поэтому можно воплотить все, даже самые грязные фантазии.

– Вот, другое дело! – воодушевился супруг, приняв мои стоны за то, чем они вовсе не являлись. – Не терпится кое-что из вчерашнего повторить. Например...

– Мечтать не вредно! – прошипела я, вырвавшись из его

рук и замотавшись в простыню. – Отныне тебе ничего не обломится!

– Марьяна!

– И верни меня домой! Немедленно!

Иньяр насупился.

– Что ты молчишь, головорез хренов?! Верни меня домой!!!

– Не могу.

– Что значит «не могу»? – внутри все похолодело. – Там моя мама, папа, бабушка! – голос задрожал. – Я их люблю! Верни их мне, негодяй! То есть меня им! – попа плюхнулась на кровать, по лицу хлынули слезы. – Я... я домой хооооочууууу!

– Не плачь, пожалуйста, – тихо сказал мужчина, сев рядом. – Верну тебя домой, обещаю.

– Ко-гдаааа? – всхлипнула я.

– По меркам твоего мира через год.

– Год? Да они же... Меня же уж похоронят к этому времени! Что ты наделал! Я же единственный ребенок в семье! А бабушка, она же совсем старенькая! У папы сердце больное! Сволочь ты!

– Прошу простить. – Он потупился.

– Простить? Как такое простить? Ты хоть представляешь, сколько страданий им причинил?!

– Я могу рассказать им, что ты жива и вернешься через год.

– Как это?

– Сходить в твой мир и успокоить твою родню.

– А почему меня не можешь туда переместить?

– Марьяна, я Защитник, путешествовать по мирам – моя привилегия, если можно так сказать.

– Меня ты тоже Защитницей называл.

– Потому что чувствую в тебе потенциал. Но сейчас не важно. Тебя я смог переместить за счет своей энергии. Чтобы такое повторить, мне нужно очень много времени, чтобы скопить столько же. А сама ты не умеешь пока. Это долгие годы тренировок.

– Ясно. – Я взяла платок, который он протянул мне, и вытерла нос. – Есть еще кое-что, что требует решения. Я хочу развестись.

– Что, прости? – Иньяр напрягся.

– Извини, но этот брак по-любому недействительный. Мне казалось, что вижу сон, поэтому согласилась. Будь все по-настоящему...

– То что?! – перебил он, резко вскочив. – Отказалась бы?

– Конечно! – я тоже встала. – А на что ты рассчитывал? Украл девушку из ее мира, позвал замуж, а она и рада, с улыбкой пошлепала под венец?!

– Почему нет? – прошипел мужчина, метая черные молнии глазами. – После всего, что между нами было! Тебя ведь потянуло ко мне, как и меня к тебе!

– Секс не повод для знакомства! – вырвалось у меня. –

Вернее, для брака.

– То есть ты просто... – он задохнулся от гнева. – Использовала меня ради постельных утех?!

– А что, так можно только мужчинам поступать? – почувствовала, как запылали уши и щеки.

– Ты!.. – Иньяр подошел вплотную. – Забудь о разводе, женщина! В роду Лунаэль никогда не случалось такого позора! И не будет! Ты – моя жена, отныне и навсегда!

Он развернулся на каблуках – так, что пол взвизгнул, и вылетел из спальни, рывком распахнув дверь.

Я осталась стоять, завернутая в простыню, глядя ему вслед.

Покосилась в зеркало – сбоку, зацепившись за волосы, свисала диадема. Взгляд безумный.

Даааа, вот это Марьяна сходила замуж!

Часть вторая. Иньяр

Глава 1. Сокровище

Портал артачился. Прочерченная в воздухе рамка налилась светом, но ткань бытия пружинила, не поддаваясь. Я положил на нее ладонь – по голубоватой поверхности пошла дрожь. Этот мир не хотел меня пропускать. Плохой знак. Такое бывает при низком, а то и вовсе нулевом уровне магии, когда цивилизация пошла по пути развития технологий, а не человеческих способностей.

Я скрипнул зубами, смирившись с тем, что это путешествие высосет из меня все силы – продираюсь сквозь собственную таким мирам зашлакованность пространства будто сквозь колючие заросли идти. Как они только живут, не понимаю. словно слепые котята, владеют только зрением, слухом, обонянием и осязанием. Инвалиды, по сути.

– Давай же, – прошептал я, сосредоточившись на открытии портала. По вискам потек пот.

Рамка налилась белым, внутри протаяли какие-то очертания. Всмотраться было некогда. Эх, не угодить бы в океан или, того хуже, в пасть вулкана. Недавно был прецедент. Едва успел подкорректировать курс в последний момент, неприятно получилось.

Ткань бытия протаяла в центре. Наконец-то! Изнутри дохнуло холодом. Я шагнул в портал, но негостеприимный мир не пустил возможности подложить свинью, захлопнув путь. Меня спасла только реакция. Едва успел ударить сгустком энергии вперед, что дало пару спасительных секунд.

В отместку все вокруг затрещало, полыхнуло, посыпались искры, запахло паленым. Ударной волной меня швырнуло вперед, будто кто-то ногой пнул в спину. Оглохший, ничего не видя, я упал, ощутил, как что-то шлепнулось сверху, придавило, зашипело проклятия. Поднялось, снова шлепнулось, выругалось и осталось лежать на спине, дав возможность разглядеть себя.

Красивая молодая женщина. Нежный овал лица. Глаза закрыты. Я заволновался – неужели и ее задело взрывом портала? Склонился над ней, пытаюсь уловить дыхание – пришлось по старинке, после такой встряски мои способности притихли. И ровно в тот момент, когда глаза незнакомки распахнулись, она попыталась подняться, и щедро приложила меня лбом.

Из глаз сыпанули искры, как только что от портала, но было не до них, ведь я понял главное – это она! Зловредный мир швырнул меня прямо к ней! К той, которую я так давно искал! Всей душой чувствовал – она Защитница. Сама об этом не ведает, но все мои чувства кричат в один голос.

Я, наконец-то, нашел ее! И никуда не отпущу!

Этот мир не так уж сильно отличался от моего. Разве что тем, что для того, чтобы хоть что-то по-настоящему почувствовать, нужно было приложить много усилий. Но когда Марьяна привела меня к себе домой, стало легче. Сама того не зная, она поставила мощную защиту на свое жилище – потоки отрицательной энергетики, которые отравляли все вокруг, сюда просто не проникали.

Я изучал ее, получая от процесса невероятное удовольствие. Такая нежная, яркая, непосредственная, добрая. Она буквально сияла, наполняя пространство теплом даже на уровне материи. А какая чувственность в ней таилась! Так редко этот дар встречается в Защитницах – суровых, закрытых, сухих, преданных только своему долгу, навсегда забывших о радостях плоти.

Когда Марьяна встала рядом, колдуя над ссадиной непонятным мне способом, все во мне потянулось к ней, к ее естественному женскому зову – беззастенчивому и в то же время целомудренному. Забыл обо всем на свете, поддался ее теплу, чувствуя, как вскипела кровь. Мягкое тело податливо прижалось к моему, глаза девушки ослепили сиянием.

Сила бурлила в ней, взбудораженная желанием хозяйки. Не успел оглянуться, как уже утонул в сладких объятиях, не желая иной участи. Марьяна щедро наполнила и меня своей энергией, заставив потрясенно ахнуть. Я отнес ее в постель, замирая от восторга, взгляделся в затуманенные глаза, поцеловал мягкие губы, почувствовал трепет страсти в ее теле,

объятom огнем.

Читал когда-то древние трактаты об Истинных парах, которые в древности образовывали Защитники. Подобные семьи наращивали такую силу, что их мощь равнялась силе нескольких армий. А дети, рожденные от сего благословленного небесами союза, обладали редкими возможностями.

Но таких Истинных пар в моем мире не было давным-давно, многие даже считали их сказками. Каюсь, сам думал, что это лишь легенды. Но сейчас, купаясь в бурлящей энергии Марьяны, был склонен поверить в то, что это правда.

Я неистово ласкал ее, пока девушка не уснула прямо в моих руках. Убаюканная сила мягко плыла вокруг, доверчиво ласкаясь ко мне, заставляя бороться с желанием разбудить мою Защитницу и продолжить то, что у нас так хорошо получалось.

Чтобы не поддаться эгоистичному желанию, встал с постели. Запах еды приманил меня к столу. Не знаю, что это, но такое вкусное, пальчики оближешь! Потом Марьяна проснулась, а моя совесть, напротив, заснула, едва девушка села мне на колени.

Я наслаждался ею, пока она снова не уснула. А потом сжал медальон и ухнул всю его энергию, чтобы перенести мое сокровище туда, где она раскроет весь свой потенциал. И закроет Разлом.

Глава 2. Ничего

А теперь все повернулось вот так.

Да, признаю, погорячился, поддался эмоциям, буквально выкрав Марьяну из ее мира. Думал, уговорю помочь с Разломом, а уж потом пусть решает, оставаться или нет. Натворил дел. Но когда она сказала, что простит, ежели женюсь...

Я же как раз об этом думал. Полагал, что не просто так нас друг к другу потянуло. Кольцо мамино отыскал. А потом Учителя нашел, он сказал – женись. Отправил меня к Марьяне, а сам церемонию обещал подготовить. И тут ее слова! Все один к одному. Сам не понял, как вышло, очнулся – уже стою перед ней на колене и кольцо протягиваю.

И ведь согласилась! Мне и в голову не пришло, что она решила, будто все это во сне. А какая первая брачная ночь была, святая Изольда! Но опосля как в неисправный портал шагнул – ее слезы, обида, разочарование. Да еще слова о разводе. Но такому не бывать!

Я размышлял об этом, шагая к обители Учителя. Помотал головой, проклиная все эти женские заморочки, сквозь зубы ругательства прошипел и толкнул дверь. Скрипучая распахнулась и с силой ударила о стену.

– Злость твоя поперед тебя во двор влетела, – донеслось из-за кустов с пышными розовыми цветами. – Что стряслось, любимый Ученик?

Наставник вышел на посыпанную черным песком дорожку и уставился на меня. Его облик ни капли не изменился с того дня, как пришел я сюда, еще маленький, притихший, сжимающий в руках небольшой узелок со сменой одежды и книгами. То же высохшее тело под просторной серой рубахой до пят, которая подпоясана витым шнуром, длинные седые волосы собраны в хвост, лицо изрезано морщинами, пытливые глаза глядят прямо в душу из-под белых ресниц.

– Прошу простить, Учитель. – Я смиренно склонил голову, стыдясь вспышки гнева.

– Ничего, – он усмехнулся, – дело молодое. Но коли дверь развалится, чинить придется.

– Приду. – Душа успокоилась, как и всегда после общения с наставником.

– Составь мне компанию на прогулке, – мужчина окинул любовным взглядом розовый куст, бережно поправил один из пышных бутонов и довольно кивнул. – Идем.

Мы прошли по черной дорожке вглубь двора. Песочный ручеек влился в выложенный булыжниками «язык», ведущий под тень от высоких деревьев. Мы не спеша пошли по нему, чувствуя, как прохлада от озера неподалеку приятно холодит разгоряченное жарой лицо.

Я рассказал Учителю об утреннем разговоре с Марьяной. Он кивал, то хмурясь, то улыбаясь, и молчал. Мы подошли к блестящей водной глади и остановились. Мужчина так ни слова и не проронил.

– Так что же мне делать? – не выдержал я.

– То, что дается тебе хуже всего, – последовал ответ. –

Ничего.

– Но как же?

– Ты не слышал меня, Ученик? Собери волю в кулак и позволь жизни идти по ее пути.

Я с трудом подавил горестный вздох. Учитель прав, нет для меня бремени тяжелее, чем ничегонеделание. Но, видимо, таково наказание небесное за все, что сотворил, не подумавши. И принять его надобно с достоинством.

– Коли решит дева Защитница вернуться в свой мир, то так тому и быть, – тихо проронил он. – Но есть время у тебя, дабы убедить ее остаться.

– Как?

– Да кто ж знает! – наставник всплеснул руками. – Это ж ведь женщина! Не разумею не в них, ни в делах любовных. Что ты так смотришь на меня? – он хихикнул. – Я небесами благословлен на служение, страсти плотские стороной обошли. От женского пола всегда держался подальше, суматоха одна да чувства. Ты другой, тебе ласки их всегда милы были.

– Верно, – я смущенно улыбнулся, потом помрачнел, вспомнив, из-за чего Разломом была проклята земля наша.

– Говорил уж, да, видно, придется повторить – не терзайся, в мире только то происходит, что высшими силами допущено. Раз сделано, стало быть, так надобно. – Мужчина взгляделся в мое лицо. – Сказывай-ка лучше, Ученик, давно

ли силу свою выпускал да натешиться ей позволял вдоволь?

– И не вспомнить так, сразу, – я озадаченно хмыкнул. – Давненько было в последний раз.

– Бурлит она в тебе. – Наставник покачал головой. – Опасно это, сам ведаешь сие.

– Времени нет на уединение.

– Найди. – Его голос был тверд. – Да поскорее, а не то бед наворотишь, Защитник. – В глазах промелькнуло беспокойство. – А исправить содеянное не сумеешь уже.

Глава 3. Разлом

Разлом дыхнул мне в лицо смрадом своим, едва я спустился с холма. Коня пришлось оставить в роще, послушная обычно животина заартачилась, встала на дыбы, едва не сбросив седока, чего отродясь с ней не бывало. Пришлось привязать ее, бьющую копытом, к дереву, и одному направиться к мерзости, которая чувствовалась издалека.

Стараясь не обращать внимания на тоску, что будто с воздухом вошла в тело, нагоняя кручину черную, зашагал к проклятой трещине. Окинул окрестности взглядом и отметил очевидное – расплзается гадость эта из недр Разлома, и весьма шустро. Серая «паутина», покрывшая траву, уже до валунов доползла и начала на них забираться, покрывая каменные бока мерзким налетом, будто плесенью.

Прошел по ней – заскрипела протестующе под ногами. Оглянулся – отпечатки шагов по серой дряни тут же затянуло, как и не бывало их. Пересиливая себя, двигаясь словно против упругого потока воды, дошагал почти до самого края. Тишина какая, ни единого звука – ни птичьего гомона, ни ветерка веселого, ни попискивания мышей из норок. Мертвое безмолвие.

Громадный зигзаг, обнажая нутро земли, как глубокий разрез мечом в плоти, убегал в обе стороны. Еще шире стал, не показалось. И Тьма, что покоится глубоко внутри, подня-

лась выше. Лижет бока Разлома, медленно, но верно ползет вверх, раздвигая его стенки все дальше друг от друга, заполняя пространство.

Я сжал кулаки, глядя в левую сторону. Там океан, омывающий материк со всех сторон. Он далеко, очень далеко, но трещина упорно стремится к нему. И если доползет, зло изнутри беспрепятственно хлынет в темно-синие воды, отравит их, подчинит, и хлынет реками внутрь земель, стискивая их смертными объятиями, не оставляя ни малейшего шанса на спасение от мерзкой гнили.

А потом испарится с благодатной когда-то влагой, прольется дождем черным, мерзким, убивая остатки жизни, уничтожая мой мир. Погружая, вбирая, пожирая его Тьмой.

– Невеселая перспектива, верно?

Я сбросил завладевшие сердцем тягостные думы и посмотрел на подошедшего мужчину. Тагриен, мой двоюродный брат. Странно, но он, бледный, худощавый, одетый во все черное, с зачесанными назад темными волосами до плеч, удивительно соответствовал месту.

– Что ты здесь делаешь?

– А ты? – он ухмыльнулся.

– Я Защитник.

– По-твоему, это все объясняет? – мужчина уязвленно ощетинился, резко вскинул голову. Взгляд прозрачно-желтых глаз вскипел злостью, потемнел до огненного.

Я не удостоил его ответом. Он сам предпочел титул и пер-

спективную должность, отказался от возможности стать Защитником. Позволил власти приманить себя, искусить возможностями. Если теперь напоминание об этом его уязвляет, не моя проблема. Отношения между нами всегда были натянутыми, далекими от родственных. Отцы наши в молодости открыто враждовали, так что и нам предпосылок к дружбе сыскать не удалось.

Разлом высасывал из меня силы – ощущение, что из солнечного сплетения тянется толстая нить прямо в глубины Тьмы, которая жадно наматывает ее на невидимый кулак. Он же рождал в душе раздражение, колыхал злость, что уже успокоилась после беседы с Учителем, толкал на необдуманные, несвойственные мне поступки.

– Говорить со мной брезгуешь? – Тагриен схватил за локоть, когда проходил мимо. – Лучше всех себя считаешь?

Прежде, чем я сообразил, что в нем тоже Разломом пробуждены и обострены до предела худшие стороны натуры, мой кулак врезался в лицо мужчины. В душе обжигающей вспышкой взорвалось удовлетворение. Но этого было мало. Спустя секунду я уронил его на землю и сжал горло.

В глазах мужчины вновь взметнулось пламя. Но потом его затушил страх, который охладил и мою ярость. Я понял, что именно так напугало двоюродного брата. Это проявилось в чертах лица. То самое, о чем предупреждал Учитель.

Силе надо давать свободу. Но в этот момент надо быть подальше от людей. Времени уезжать в Пустошь сейчас нет,

это непозволительная роскошь. Есть еще вариант. Рискованный, конечно. Но иначе, если не сдать этого, скоро к Марьяне нельзя будет приближаться. Близость супруги заставляет силу бурлить внутри с такой мощью, что начинаю сомневаться, сумею ли обуздать ее.

Да, я определенно обязан рискнуть.

Часть третья. Марьяна

Глава 1. Кто мой муж?

И что теперь делать? Я, завернутая в простыню, села на кровать. В дурную голову полезли мысли. До меня еще только начало доходить, как Марьяна попала. Кстати, я теперь, получается, настоящая попаданка? Как в кино и книгах?

Глаза сами собой глянули в окно. Там настоящий другой мир! Не Земля!!! Мамочки! Встала, прошлепала к нему, выглянула. Как сразу не заметила? И у неба оттенки другой, и у травы! А люди... Я вздрогнула. Так они, получается, и не люди вовсе! Но кто тогда, инопланетяне? Нет, это не то.

Сжав каменный подоконник, я хихикнула. Марьяна мало того, что умудрилась угодить в другой мир, так еще и замуж вышла за... Как обозначить Иньяра? Понятия не имею. Одно точно – моей бабушке такой жених непременно понравился бы. Уверена, при первой встрече она нацепила бы свои очки и попросила его подать книгу с верхней полки, а сама в это в это время разглядывала бы попу. А задница у него очень даже зачетная.

Так, о чем я думаю?

Хотя лучше уж об этом, нежели о том, что здесь вполне можно подхватить какую-нибудь болезнь, к которой у меня

нет иммунитета. Почему Иньяр не предупредил? Интересно, а какие прививки обязаны сделать будущие попаданки? Я хихикнула, представив, как задаю такой вопрос терапевту. Боюсь, увезли бы Марьяну прямо из его кабинета в гости к Наполеонам, Иисусам и прочим известным личностям, обитающим в психушке.

Что не смешно, кстати, так это то, что с работы меня непременно выпрут. Вряд ли вынужденная экскурсия в иной мир будет хорошо смотреться в объяснительной. Представляю, как наша директриса орет, брызгая слюной, на меня, год спустя явившуюся в наш многострадальный отдел кадров. Нет уж, лучше и не появляться под ее тщательно накрашенные выпученные глаза.

Робкий стук в дверь заставил меня подпрыгнуть так, словно в спальню ввалился дракон. Я замерла, лихорадочно обдумывая, что делать. А если из окна на простыне? Голой попой в цветник а потом вынуть розу из задницы и... Все, фантазия иссякла. Не знаю, что делать. Пусть будет, как будет.

– Войдите, – крикнула я, когда стук повторился.

– Госпожа, – в комнату вошла, потупив глаза, высокая девушка богатырских габаритов. Мне сразу вспомнился двухметровый холодильник. – Я ваша служанка. – Неуклюже присев, прищипнув пальцами подол длинного темно-серого платья, она посмотрела на меня.

Нужно что-то сказать? Сделать? Что предусмотрено местными правилами этикета: швырнуть в нее ночным горшком

или подойти и пожать руку? Откуда я знаю, как здесь принято?

– Как тебя зовут? – наобум лягнули мои губы.

– Дарой кличут, госпожа.

– Приятно познакомиться, Дара. Меня кличут, то есть зовут, Марьяна. Но ты это и так знаешь.

Мы помолчали, осторожно оглядывая друг друга.

– Позвольте помочь вам одеться, госпожа?

– Во что? – кроме свадебного платья у меня и нет ничего.

Шустрый женишок умыкнул с Земли прямо как была, голой.

– Господин Иньяр приказал нам подготовить вам полный гардероб, – девушка повела рукой в сторону сундуков, что стояли вдоль стены. – Они полны добра всякого, только выбрать надобно.

Она подошла к ним и одну за другой откинула крышки. Из нутра средневековых ящиков на меня глянули милые женскому сердцу воздушные кружева, разных цветов ткани, башмачки всякие и множество вещей, предназначения которых я и не знала даже.

– Вы из... далеких земель прибыли, госпожа, – словно прочитала мысли помощница, осторожно вынув из моих спутанных волос диадему, – позвольте сослужить вам добрую службу и рассказать, что и как у нас принято носить?

– Буду весьма тебе благодарна! – облегченно выдохнула я.

И началось! Сначала завтрак из десятка блюд. Ванна с маслами – разноцветными и пахучими. Потом массаж с при-

тирками, макияж, укладка. Все незнакомое, непонятное. Так Марьяну даже на собственную свадьбу вчера не собирали!

Перестав комментировать бесчисленное множество кружевных тряпочек, в которые обряжала меня Дара, я задумалась о другом. Понятно, что переживать и сокрушаться о том, что натворила, поздно, да и ни к чему. Что надо сделать в первую очередь – понять, как все здесь устроено.

– Расскажи мне о своем мире, пожалуйста, – попросила я помощницу, когда она усадила меня на стул и занялась моими ноготками.

– Что рассказать? – девушка озадаченно изогнула бровь, не переставая орудовать чем-то, весьма похожим на земную пилочку.

– Нууу, кто у вас здесь главный, например.

– Господин Иньяр главный.

– В доме, понимаю. Или в замке, как правильно? А более глобально? Страной кто управляет?

– Господин Иньяр.

– Подожди, – я похолодела. Не могла Марьяна еще и так влипнуть. – То есть мой муж... король?!

– Нет.

– Уффф, – облегченно сорвалось с губ.

– Король только портки на троне сидя протирает, – Дара усмехнулась, – а страной правят Защитники.

– И кто у них главный? – прошептала я.

– Господин Иньяр.

Взгляд упал на диадему, что лежала на кровати. Выходит, это скорее корона.

Ушки черной мушки, да что ж такое-то, а?!

Остальное служанка доделывала в тишине – меня дар речи покинул. Ох, попадись мне эти куранты, я бы им такой бум-бадабум устроила, все стрелки повыдергивала и в... в... часовой механизм засунула!

Мало того, что в моем «заказе» ни слова не было о попадании в другой мир, так еще и о власти имущих не упоминалось! Зачем они, эти «главнюки»?! От них одни проблемы! Да и сама никогда не была девушкой, которая мечтает стать принцессой, нечего моей попе на троне делать!

Я сквозь зубы прорычала проклятия, заставив Дару с опаской на меня покоситься. Сама бы на ее месте переживала, прислуживая незнакомке, которую босс неизвестно откуда притащил. Что в ее лохматой башке, кто знает. Набросится и покусает.

Голова, кстати, уже вовсе не лохматая. По плечам струятся локоны с непонятно как укрепленными в них разноцветными камешками. От висков вверх тянутся перевитые пряди с вплетенными в них сияющими нитями. Наверху красуется, само собой, очередная диадема. В ушках серьги в тон. Платье золотистое, воздушное на вид, но тело от груди до бедер в тисках корсета.

– Вам нравится, госпожа? – настороженно спросила по-

мощница, заметив, что я разглядываю отражение.

– Очень, Дара, спасибо тебе.

Она неуклюже растянула губы в улыбку, словно это было ей в новинку, и осведомилась:

– Не хотели бы вы осмотреть свои владения?

Ах, да, пора с крепостными знакомиться. Я скрипнула зубами. Ну, муженек, попадись ты мне!

Глава 2. Иди ты в сад

К тому времени, как замок остался далеко позади, а новые башмачки натерли на обеих моих ногах по мозоли, голова уже шла кругом от обилия новых данных. Высокая нескладная Дара стала кладезем информации, причем, бездонным.

Включив ее красноречие одним неосторожным вопросом, через несколько часов я мечтала о том, чтобы выключить его, но понятия не имела, как. В моем мире она стала бы экскурсоводом, от которого к концу трехчасовой пешей экскурсии сбегают все, кроме глухой бабушки и ни черта не понимающих японцев.

Служанка не замолкала ни на секунду, рассказывала обо всем подряд, стоило чему-то попасться ей на глаза. О том, как тут устроена жизнь и водопровод, о сословиях и особенностях сельского хозяйства, об этикете и личной жизни поварихи, о роли Защитников и размере податей на душу населения.

Конечно же, нужное из моей памяти ускользало моментально, а слухи о том, что мясник имеет бастарда в деревеньке, что расположена в низине, получали в мозгах пожизненную прописку.

– Дара, ты замучила госпожу, – прервал поток красноречия служанки мужской голос.

Кто бы ты ни был, Марьяна твой вечный должник! Я по-

смотрела на спасителя. Как он умудряется быть таким бледным при том, что солнце жарит всюю? И весь в черном. С меня уж из-за корсета семь потов сошло, как в сауне.

Но самое странное глаза – желтые, словно... В моей подавленной жарой голове промелькнуло сравнение с жидкостью, которую все мы каждый день отправляем в канализацию. Нет, надо что-то красивое. Янтарные, тигриные. Избито, но уже лучше.

– Позвольте представиться – Тагриен, двоюродный брат вашего дражайшего супруга, – мужчина отвесил поклон, не сводя с моего лица такой пристальный взгляд, что я уже начала опасаться, что у меня, как в анекдоте, «ус отклеился».

– Марьяна.

– Защитница Марьяна, – поправила Дара.

– Погуляй, девочка, – зыркнул на нее желтоглазый.

– Господин Иньяр приставил меня личной служанкой к госпоже, – отчеканила девушка.

– Подслушивать ее разговоры он тоже тебе приказал?

– Нет. – Она залилась краской. – Но...

– Дара, дай нам немного времени, – вмешалась я. – А потом пойдем... Куда ты хотела отвести меня, напомни?

– На мельницу и городской рынок! – оживилась помощница.

– Вот! – я мысленно вздрогнула, если можно так выразиться. Разговор с кузеном мужа куда увлекательнее лекции о тонкостях мукомольного производства.

– Как прикажете, госпожа. – Дара бросила сердитый взгляд на Тагриена.

Он ухватил меня под руку и быстро увел от нее подальше. На горизонте снова показалась громадина замка, но уже другого. Темно-серое, почти черное строение показалось мне мрачным, но я быстро отогнала эти мысли. Тем более, когда мы ступили на узкую дорожку, которая вильнула в поле, высокие стебли какого-то растения, похожего на земную кукуру, скрыли его с глаз.

– Что это? – спросила я, прикоснувшись к сочным листьям, которые были зелеными с лицевой стороны и фиолетовыми с изнанки.

– Крашеница, – пояснил Тагриен. – Посмотрите на свои пальцы.

– О, – верно, кончики перекрасились в фиолетовый.

– Ею красят одежду, которую принято надевать на праздники.

Да, помню, вчера на свадьбе многие гости щеголяли в таких цветах. Интересно, насколько она стойкая? Сколько ни тру, не смывается.

– Не старайтесь, это надолго.

Ну вот, я как всегда. Уже умудрилась перемазаться в какой-то местной краске. А день еще только начался.

– Можно спросить честно? – мужчина усмехнулся, глядя на мои бесполезные старания очистить пальцы.

– Конечно.

– Почему вы согласились выйти за Иньяра?

– Может, это была та самая всепоглощающая любовь с первого взгляда? – попыталась отшутиться я, немного покоробленная тем, что он пытается лезть туда, куда посторонним ходу нет.

– Понятно, все как всегда. – Пробормотал Тагриен.

– Что вы имеете в виду? – я напряглась.

– Простите, Марьяна. – Он невинно улыбнулся. – Между супругами нет места кому-то третьему. Никого не слушайте, слухи всегда будут.

Если он так пытался меня успокоить, то добился противоположного эффекта.

– Очевидно, вы завели этот разговор для того, чтобы рассказать что-то нелицеприятное об Иньяре. – Пришла моя очередь усмехаться. – Уж лучше прямо тогда скажите, не надо юлить, это не по-мужски.

Тагриен зло усмехнулся, но совладал с чувствами и вскоре натянул маску дружелюбности. Желтые глаза засветились сочувствием, вполне искренним на вид. Но верить ему уже не хотелось.

– Хотите прямо, будет вам прямо. – Он скрестил руки на груди. – Мой брат всегда славился невоздержанностью и повышенным аппетитом в отношении девиц. Поэтому я и заинтересовался, что сподвигло вас заключить скоропалительный брак. Теперь понимаю, вы просто ничего не знали.

Я вообще думала, что это сон! Но говорить такое этому

наглому субъекту не буду, засмеет.

– А уж после того случая вообще никто из местных девушек, Защитниц в особенности, и не помышлял об Иньяре в плане замужества.

– Какого случая? – переспросила я, прекрасно понимая, что на то кузен мужа и рассчитывал.

– Вы вообще ничего не знаете? – мужчина так правдоподобно округлил глаза, что почти поверила в его искренность. – Не ожидал такого от брата, не ожидал!

– Говорите уж, чего тянуть.

– Марьяна, я не сплетник.

Да? Я с трудом удержала готовый с языка сорваться едкий комментарий.

– Вам лучше об этом спросить у супруга.

– Верно. – Я кивнула.

– Так будет правильно. – Желтый взгляд недобро вспыхнул. – Кстати, мы встретились с ним сегодня, он говорил, что собирается в Сады.

– Как туда добраться, не подскажете?

– Конечно.

Еще бы, я усмехнулась. Именно этого ты и добивался, видимо.

Ну, поздравляю, получилось.

– Даже лучше сделаю, – Тагриен широко улыбнулся. – Портал вам навешу прямо в Сады.

Он сжал кулон, который мерцал бледно-голубым на его

груди, прикрыл глаза и что-то прошептал. Напротив нас, буквально в десяти шагах, протаяла овальная небольшая арка. Мигая синим, она наполнилась изнутри то ли клубами дыма, то ли еще чем.

– Идите же, – процедил мужчина, глянув на меня. По его вискам струился пот. Лицо побледнело еще сильнее. Кажется, ему это непросто дается. – Портал приведет вас прямо к супругу. Ну же!

Я сделала шаг к этому чуду, поверхность которого напоминала озеро при сильном ветре. Приглядевшись, внутри уже можно было разглядеть деревья, похожие на вишню в цвету. И правда, сад.

– Идите! – прорычал Тагриен.

Ему легко говорить, а я порталов боюсь, мне они в новинку. Но, наверное, надо привыкать. Уж если мне тут год куковать.

Глубокий вдох. Рука вперед. Прошла без препятствий. Только кожу покалывает – ощутимо, но не больно. Это не сон ведь, да? Эх, была не была! Зажмурилась и шагнула вперед.

Глава 3. Гадство

Уже можно открывать глаза?

Я осторожно приоткрыла один. Кругом цветущие деревья. Ну, теперь меня можно поздравить с первым порталом, в который прошла сама, по собственной воле и в сознании. Кстати, ничего особенного не почувствовала, даже обидно. Только по коже словно волна щекотки прокатилась, и все. Бояться, оказывается, было нечего.

Хорошо, как найти Иньяра? Я огляделась. Никого вокруг. Кстати, это странно, ведь красота невероятная! Деревья цветут, по земле во все стороны разбегаются разноцветные дорожки из причудливых растений, журчат ручейки. Почему люди, или как их назвать, не гуляют здесь толпами? Идеальное место для пикников, свиданий, отдыха.

Я сняла башмачки, села на бревно и застонала от удовольствия, погрузив пылающие ноги в холодную воду. Как хорошо! Не хочется уходить. Так и сидела бы, подставив лицо шаловливым солнечным зайкам, скачущим сквозь ветви, вдыхая благоухание и ни о чем не думая. Но надо найти супруга и устроить разборку.

Я с неохотой встала и прямо босиком по мягкой траве отправилась на поиски Иньяра. Поиск, надо признаться, продвигался чрезвычайно медленно. Виноваты в этом были удивительные красоты, которые открывались за каждым пово-

ротом, заставляя изумленно ахать.

Застыв на месте и напрочь забыв о муже, я любовалась роскошным водопадом, который как фата невесты покрывал склон горы, рассевая во все стороны мельчайшую водную пыль, играющую сотней радуг. Глазела, не в силах отвести взгляд, на россыпь беседок над обрывом, увитых цветами.

А уж бабочки, огромные, яркие, что тучами парили вокруг, и вовсе приводили в неопиcуемый восторг! Стоило вытянуть руку, как роскошные красавицы тут же садились на пальцы, давая рассмотреть себя во всей красе. Не понимаю, почему здесь никого нет?

Словно в ответ на этот вопрос, издалека донесся чудовищный рев. Рокотом грома он сорвался с верхушек гор, что синели на горизонте, пронесся по равнине и ударил прямо в лицо. Бабочки метнулись прочь, даже водопад притих – казалось, сейчас подберет подол, как испуганная девица, и шмыгнет в пещеру. Самой стало не по себе. Уж не поэтому ли тут, в благоухающем раю, одна Марьяна, как бесстрашная дура, изволит прогуливаться?

Предаться самоедству мне не дали. Что-то огромное пронеслось над головой, закрыв солнышко и превратив приятный день в сцену из триллера. Мощная волна воздуха мигом уничтожила прическу, над которой так долго корпела Дара. Диадема с клоком волос улетела в кусты. В них же, только в другую сторону, устремилась и я, перепуганная насмерть.

И зачем доверилась этому желтоглазому выродку, Тагри-

ну! Соблазнила́сь коротким путем, порталом! Лучше бы сидела, как порядочная жена, в замке, поджидая муженька со скалкой в руках! А теперь...

Ой, мамочки! Я обернулась, взвизгнула, когда еще одна упругая волна воздуха сбила меня с ног, заставив больно удариться копчиком о землю, и посмотрела наверх.

Ушки черной мушки, лучше бы я этого не делала!

Черный. Огромный. С клыками. Завис надо мной. Крылья лениво колышут воздух. Зеленые глаза с вертикальным зрачком следят за каждым моим движением.

Неужели мне придется закончить вот так? Став полдником ящерицы-переростка?! А потом удобрением этих садов...

Закричав во всю мощь легких, я начала отползать назад. Ящер мотнул головой, рыкнул и приземлился. Вблизи он уже не казался черным. Скорее, темно-зеленым. Моя спина уперлась во что-то. Мельком оглянулась. Скала, чтоб ее! Ужас придал мне сил, я вскочила:

– Пошел вон, зверюга! – в морду чудовища полетели башмаки. Шмякнув по его носу, они улетели в кусты. Наверное, аккуратно к диадеме приземлились.

Ящер замер и скосил глаза в кучку. Пользуясь тем, что он завис от моей наглости, я начала осторожно обходить его сбоку, не сводя взгляда с ошарашенной морды. Как оказалось, именно в этом и состояла моя ошибка, ведь смотреть

надо было под ноги. Тогда я не наступила бы на его тонкий хвост.

– А-арх! – потрясенно выдохнул монстр и дернул наполовину сложенным крылом. Оно врезалось в меня и повалило на спину.

Осмотрев пострадавший хвост, ящер склонился надо мной. Из широкой приоткрытой пасти вывалился раздвоенный язык. Оставляя склизкий след, он скользнул по моему лицу. Глаза твари замерцали. Обнажились острые желтые клыки.

Кажется, полдник ему нравится. Ну уж нет!

Вновь заорав со всей дури, я вцепилась одной рукой в его чешуйчатую морду, пальцами другой ткнула в глаз, и в довесок укусила за нос.

– Ага-арх! – ящер дернулся назад и, тряхнув башкой, сбросил меня с себя.

Воспользовавшись моментом, я со всех ног бросилась прочь. Не думаю, что хоть когда-нибудь так быстро бегала. Разве что от жениха, которого накануне свадьбы застала в постели с нашим свидетелем.

Но далеко убежать мне не дали. Взвившись в воздух, монстр впился когтистыми лапами в мое тело и бросил на землю. Сам сел рядом.

Я лежала, не шевелясь – в голове откуда-то всплыла информация, что так делают, если напал медведь. Может, эта ящерица решит, что Марьяна померла и отправится на по-

иски другого перекуса? Мы, землянки, вообще невкусные, несварение будет!

Но не сработало.

– Арх! – выдох из его пасти сдул волосы на затылок, обнажив шею. Монстр тут же этим воспользовался – липкий горячий язык заскользил по коже. Мощная лапа толкнула меня в бок и, не дождавшись реакции, перевернула на спину.

Я зажмурилась и вновь заорала, что было сил, попытавшись оттолкнуть зверюгу. Тело сотрясла мощная волна, словно каждая клеточка задрожала в ужасе. Что-то толкнуло меня в грудь. Подумала, что монстр наступил, чтобы перестала верещать, распахнула глаза и замерла – наблюдая, как огромная туша летит прочь, кувыркаясь в воздухе и беспомощно хлопая крыльями.

Я замолкла, глядя на свои вытянутые вперед дрожащие руки. Все выглядит так, будто мне удалось отшвырнуть эту махину, которая вверх тормашками полетела прочь.

Но самым интересным оказалось не это.

Когда ящер плюхнулся на землю, как большой темно-зеленый мешок, она содрогнулась, и мое воображение тут же подсуетилось, живенько нарисовав картину огромных трещин, которые зигзагом разбегаются от туши монстра, размывая землю. А потом мы оба падаем в бездну.

Я вскочила на ноги, мотая головой, чтобы отогнать эти видения, и тут же обо всем забыла. Потому что ящера на земле не было. На его месте лежал...

– Иньяр! – я подбежала к мужу и упала рядом на колени. Глаза закрыты, лицо расцарапано. Он вообще дышит?!

Прижала щеку к груди, но ничего не разобрала из-за того, что мое собственное сердце глухими частыми ударами бухало в ушах. Да что же это такое?! Всклипнув, я затормошила его, а потом ударила по щекам и снова попыталась услышать биение.

– Бить-то зачем? – донесся до слуха слабый голос.

– Живой!

– По-видимому, да, – мужчина приподнялся, оперевшись на локти и пробормотал, – ты куда сильнее, чем предполагал.

– Лежи лучше! И что значит сильнее?

– Еще не поняла? – он усмехнулся, потом скривился – по губам тоже шли глубокие царапины, как и по лицу. На носу и вовсе красовались отметины от моих зубов. – Это ты меня приложила, Марьяна.

– Я?..

– Да, потоком силы. Ударила с двух рук, немногие так умеют. Как ты, кстати, здесь оказалась? – Иньяр напрягся. – Что ты... Это же опасно! – на щеках заходили желваки. – В обличии ящера я мог тебя растерзать за секунду!

– Так, во-первых, не рычи на меня, тритон-переросток! – я встала и уперла руки в талию. – Во-вторых, почему не сказал, что я замуж за тираннозавра какого-то вышла? Это уже не с Новым годом, а как в анекдоте, с новым гадом, получается!

В третьих, надо было признаться, что ты... ты... этот...

– Защитник? – супруг встал на ноги.

– Нет, ящер.

– Потому что Защитник. – Он пожал плечами, словно это было само собой разумеющимся.

А внутри меня разорвалась бомба понимания.

– То есть ты хочешь сказать, – дрожащим тоненьким голоском начала я, – что... – рука описала в воздухе полукруг. – Что я... – две руки помахали в воздухе, изображая крылья.

– Да, ты тоже можешь обращаться, Марьяна. – Посмеиваясь, закончил за меня Иньяр.

Глава 4. Лечение

Я молчала. Мозг сказал «ой, всё!» и взял отгул.

– Больно? – супруг указал на окровавленные ступни.

Это, как ни странно, вывело меня из ступора.

– Лучше скажи, что с твоим лицом теперь делать, – я подошла ближе, вглядываясь в глубокие царапины и, о боже, покусанный нос.

– Полечи меня, – промурлыкал Иньяр. Черные глаза полыхнули, как в новогоднюю ночь. Хорошо, что я их не выцарапала.

– Чем? Если только водой промыть из ручья.

– Ах, да, ты же и этого не знаешь. – Мужчина улыбнулся.

Кстати, об этом. Вспомнились слова гада Тагриена.

– Иди сюда, – муж подвел меня к дереву, которое повалил, когда я потоком силы отшвырнула его от себя, сел на него и притянул к себе.

– Зря стараешься, змей, – предупредила я.

– Ты подозреваешь меня в том, чего хочешь сама, – он ухмыльнулся.

– Вот еще! – постаралась выглядеть равнодушной, но широкие плечи, мужской запах, взъерошенные волосы, к которым рука сама тянулась, да еще губы с чешуйками запекшейся крови от царапков, которые безумно хотелось поцеловать, все это манило к себе, сбивая дыхание. Я помнила – слыш-

ком хорошо помнила – какво это, быть в его объятиях.

– Хочешь, – мужчина самодовольно улыбнулся.

– Да, очень хочу, – томно выдохнула я, прильнув к нему, и, когда тело супруга наглядно доказало мне, что его желания однозначны, отстранилась и прошипела, – треснуть тебе по башке, варан-переросток! За все, во что втянута оказалась по твоей милости!

– Прошу простить, – Иньяр помрачнел.

– Научишь, как?

– Увы, нет. Это не в моих силах. – Он вздохнул. – Лишь от твоего сердца все зависит. Но могу научить исцелять.

– Как это?

– Все очень просто, это один из первых уроков для Защитников. Накладываешь руки, представляешь, что сила сконцентрировалась в ладонях, и направляешь ее мысленно. Попробуй на мне.

– А ничего, э-м, эдакого не произойдет? – почему-то вспомнилась сказка о сестре Аленушке и братце Иванушке – козленке. Обернется супруг от моих экспериментов крокодилом каким-нибудь, придется из него сапоги шить и сумочку.

– Выживу, не переживай. Давай, Марьяна, не бойся. – Он ободряюще улыбнулся.

Уф, легко сказать. Хоть и ящер, а все ж родной муж. Хоть и гад – во всех смыслах!

– Смотри, сам напросился, – предупредила я.

Иньяр прикрыл глаза. Мои ладони легли на его щеки. Как он учил? Зажмурилась так крепко, что ресницы защекотали мои щеки. Прислушалась к тому, что происходило внутри. Необычное ощущение – словно ты полный сосуд, в котором плавно перетекает из тела в руки-ноги-голову что-то горячее, приятное.

Теперь Марьяна будто море. Ладно, это уже мания величия. Скорее уж аквариум. Я представила, как во мне плавают пузатые золотые рыбки с выпученными глазами и вуалеобразными огромными хвостами, и в тот же миг почувствовала, как эти существа щекочут меня изнутри плавниками!

Опять увлеклась. Хорошо, начнем сеанс экзорцизма. Вернее, лечения. Хотя Иньяру и первый не помешал бы! Итак, представляю, что сила в ладонях. Ох, как жжет! Теперь направляю на его лицо.

Муж зашипел, я распахнула глаза и увидела, как из-под моих пальцев потекли искорки, словно от бенгальского огня. Но стоило мне попытаться отдернуть ладони, как мой ящер накрыл их своими и не позволил этого сделать.

– Все хорошо, не переживай, – прошептал он. – Уже помогает.

И правда! Я ахнула, глядя на то, как самые легкие ссадинки затягиваются, оставляя после себя розовые ниточки свежих шрамов. А вот уже дже их не стало! Во мне расцвело счастье – оказывается, исцелять еще и очень приятно!

Дольше всего возилась с укусом – знатно тяпнула, от всей

души! Хмурясь, я направила поток бенгальских искорок на рану и «била» в нее до тех пор, пока не побледнели отпечатки моих зубов. Так уже лучше, хоть и не совсем, конечно, идеально, но и мой лекарский путь только начался.

– А теперь надобно поцеловать, – с невинным видом заявил «пациент».

Я послушно потянулась к нему губами, но вовремя спохватилась.

– Ах ты, хитрая ящерица! Убери от меня свои лапы!

– Пстой, – муж посерьезнел и перехватил мои руки.

– Отпусти, сказала!

– Марьяна, да погоди же! – рыкнул Иньяр.

Ух ты! Я замерла, глядя, как на его только что вылеченном лице проступает темно-зеленая чешуя.

– Прости, – он виновато улыбнулся, потом взгляделся в мои ладони. – Откуда это у тебя?

– Что? – я напряглась, лихорадочно вспоминая, где еще могла успеть накосячить сегодня.

– Краска на кончиках пальцев.

– А, это! – с губ сорвался облегченный выдох.

Но, как оказалось, зря – потому что после того, как я поведала ему историю с крашеницей и Тагриеном, супруг яростно зашипел, вскочив и сжимая кулаки.

– Иньяр, что не так? – я положила ладонь на его предплечье и ощутила, как он дрожит всем телом. По лицу пробежали зеленые наплывы из чешуи, словно волны по озеру в вет-

ренный день.

– Он... – прохрипел мужчина, надрывно дыша, – хотел убить тебя! – в зеленых глазах с вертикальным зрачком слились ненависть и страдание. – Знал, что я в Садах, дабы силу выпустить и дать ящеру натешиться вдоволь! Знал, что могу растерзать тебя в таком обличии, разорвать на куски да сожрать!

– Прости, – прошептала я. – Дура доверчивая, что ж поделать.

– Ты не виновата! – Иньяр зло мотнул головой. – Моя вина! Должен был беречь тебя, супружеский долг таков!

– А мне казалось, супружеский долг – то, чем мы ночью занимались. – Я улыбнулась.

– Марьяна! – муж закатил глаза, но все же расхохотался.

– Что? Все правильно сказала!

– Вестимо. Так, пойдём-ка, – он сжал мою ладонь.

– Куда?

– Скажем так, – он ухмыльнулся, – я должен исполнить свой супружеский долг!

Глава 5. Супружеский долг

Мы вышли из портала, держась за руки. Первым, что увидела, была спина Тагриена. Он тотчас развернулся, оскалился, как зверь, глядя на нас, желтые глаза налились ненавистью.

– Что, не ожидал, братец? – язвительно спросил Иньяр. – На другой результат рассчитывал, гад? Надежду лелеял, что супруга сгинет из-за ипостаси силы моей?

– Наветы это! – кузен отшатнулся, налетел спиной на стол, поронял кубки, стоявшие на нем, и кувшин, содержимое которого пенной волной потекло на каменные плиты пола.

– Сие правда, гнилая душонка твоя! – прогремел Иньяр, наступая на него.

– Стража! – взвизгнул Тагриен.

Двери распахнулись, в залу ворвались местные «богатыри» – под два метра ростом и с руками-кувалдами. Но мой супруг, даже не глядя на них, одной рукой толкнул воздух, прозрачная волна, искажая пространство, прокатилась по комнате и, врезавшись в подмогу, пороняла всех до единого.

– Кого теперь звать будешь? – Иньяр изогнул бровь.

– Никого! – выкрикнул подонок и выкинул в мою сторону руку.

Я увидела такую же прозрачную волну, только намного меньше, что-то внутри среагировало само. Моя выставлен-

ная вперед ладонь остановила угрозу. Затем, повинувшись инстинктам, я с силой толкнула воздух от себя двумя руками. Им же порожденная волна, но удесятеренная мной, врезалась в Тагриена, опрокинула его на стол и вместе с мебелью дотащила до окна.

– Не может быть! – зло и одновременно жалобно выдохнул он.

– Может! – Иньяр кивнул, светясь гордостью. – Марьяна играючи делает то, чему ты учился половину жизни, да так толком и не сумел освоить. Потому что бездарен!

– Это вам не поможет! – кузен попытался встать, но из-за разлившегося на пол пенного напитка его ноги разъехались, и он шлепнулся на задницу.

– Завтра же будет собран Совет! – мой муж говорил тихо, но по коже поползли мурашки. – Я предам огласке твои злодеяния!

– А давай! – неожиданно Тагриен рассмеялся. – Расскажи небылицу обо мне, правой руке короля, его главном советнике!

– Расскажу!

– Поведай всем, как я плох! – держась за перевернутый кверху ножками стол, мужчина начал подниматься. – Расколи Совет, в котором и так уже давненько нет единства! Давай, братец, узнаем, сколько встанет на твою сторону – оплошавшего Защитника, и сколько поддержат меня – реально-го властителя государства! – Тагриен выпрямился и горде-

ливо выпятил грудь. – Я-то, в отличие от тебя, терявшего сторонников со времен Разлома, их, напротив, приобретал, прикармливал.

– Подонок! – черты лица Иньяра снова исказились чешуей. Я встала рядом с мужем и взяла его за руку.

– Говори им все, что пожелаешь, – кузен довольно оскалится, – добьешься одного – раскола в Совете. В итоге вновь вспыхнет война! Хотя тебе не привыкать Разломы вызывать!

– Ах ты ж мерзавец! – муж попер на брата, но мне удалось вовремя встать на пути.

– Иньяр, очнись! – я вгляделась в зеленые глаза с вертикальным зрачком. – Будь со мной! – с ладоней, что лежали на его груди, хлынула сила – прямо в моего супруга.

Он вздрогнул всем телом, мотнул головой, будто скидывая наваждение, и улыбнулся.

– Идем, Марьяна. – Иньяр притянул меня к себе и тихо прошептал, – спасибо, Защитница моя.

Держась за руки, мы двинулись к выходу, перешагивая через хлопающих глазами охранников.

– Ты и половины правды не знаешь, женщина! – Тагриен пустил вслед нам отравленный словесный кинжал. – Спроси муженька о Разломе! – он расхохотался бешеным смехом. – Спроси!

Мы молча добрались до нашего замка. Супруг сдал меня на руки Даре, бормочущей извинения, и сказал, что будет

ждать в гостиной. Когда служанка привела госпожу в порядок, я спустилась вниз.

– Марьяна, мерзавец был прав, – тяжело вздохнув, сказал Иньяр, – я должен поведать тебе всю правду.

– Тогда говори, – тихо отозвалась я.

– Сей разговор будет долгим, – супруг подвел меня к растопленному камину – несмотря на жару снаружи, в просторном зале было прохладно.

Я села в большое кресло-качалку, укрытое белым мохнатым пледом, помедлила, но все же подняла глаза на мужчину – уж лучше правда, чем сплетни «доброжелателей» напоподобие Тагриена.

Иньяр наполнил чем-то кубки и один протянул мне. Нос уловил легкий малиновый аромат, а язык, когда сделала глоток, распознал легкий алкоголь, оставляющий во рту привкус персика. Видимо, новости и впрямь будут сногсшибательными, если не обойтись без горячительного – в качестве обезболивающего для душевных ран.

– Все началось по вашим, земным, меркам, три года назад. – Тихо начал муж, встав у камина. – Виноват во всем я. Всегда был падок на женский пол, в голове ветер гулял, да и когда Защитников возглавил – в совсем еще молодом возрасте, ранее такого не бывало, возгордился.

Он помолчал, задумчиво глядя на огонь. По лицу, словно воспоминания, бродили тени отсветов пламени. Я не торопила Иньяра, прошлое есть у каждого, как и ошибки. При-

знаваться в их совершении нелегко, ведь на совесть давит не только груз проступков, но еще и их последствий.

– Была одна девушка, – голос супруга нарушил тишину и заставил вздрогнуть. – Звали ее Цинтия. Защитница – очень сильная, такие в наши времена редко рождаются. Красивая. Мне прочили ее в жены с самого детства. Да и она любила меня еще с тех пор, как босоногими по лугам бегали да проказничали вместе.

На лице мужчины появилась нежная улыбка.

– Мне бы вовремя понять, что чувства к ней мои – братские. Не видел я женщину в ней. Но успехи Цинтии в обучении, резкий рост ее силы – редкостной, самобытной, о какой и старожилы не слыхивали даже, заставили меня желать того брака, дабы драгоценность сия моей была. Можно сказать, жадность выиграла. Да и на ревности мужской девица сия играть умела, не откажешь ей в том. А поклонники вокруг роились тучами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.